

Одноглазая Лютра

Основано на издании 1910 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Художник: В.И. Ткаченко

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/odnoglazaya_lyutra/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Одноглазая Лютра

Жил-был в одной деревне мужик Степан – добрый да работающий. Уж тридцать годов миновало, а он всё в бобылях ходил. Надумал Степан жениться, а невесты-то подходящей и не сыскать во всей округе: умницы и красавицы давно замужем, одна Лютра одноглазая в девках засиделась. Делать нечего – взял её в жёны Степан. Думал, раз лицом не вышла, так может, работающая окажется. Но не тут-то было! Мало того, что кривая, так ещё ленивая да сварливая оказалась: еду не стряпает, в доме не убирает, за скотиной не смотрит. Сидит себе целыми днями на скамеечке, семечки лузгает да на всех бранится. Говорит ей муж:

— Ты бы хоть пряла, что ли! Посмотри, я весь пообносился: мало того, что лапти стоптались, так ещё и рубахи порвались.

— Ладно, – отвечает жена. – Иди в лес, сруби дерево и сделай мне прялку. Буду пряжу прядь, да одёжу тебе вязать.

Обрадовался мужик, взял топор и в лес отправился. А Лютра хитрая: побежала в чащу, мужа опередила и в кустах затаилась. Пришёл Степан, выбрал лещину, только рубить начал, а жена пташкой притворилась и пищит из кустов тоненьким голоском:

— Чули-вли, чули-вли, не руби, мужик, лещину, не руби! Только дерево падёт, как

жена твоя помрёт!

Испугался Степан, не стал лещину рубить, ни с чем домой отправился. А Лютра его опередила, прибежала первой, встречает мужа у порога.

— Ну что, сделал мне прялку? – спрашивает.

— Нет, – отвечает мужик. – Только хотел дерево срубить, как птичка какая-то запищала, отговаривать стала, беду на твою голову накликивать. Не посмел я жизнью любимой жены рисковать.

— Да не слушай ты её! – говорит Лютра. – Завтра снова в лес иди, лещину сруби и сделай мне прялку.

— Надо же, как жена моя работать хочет, ничего не боится, даже смерть её не пугает! – подумал Степан и на следующий день снова в лес отправился.

А Лютра опять его опередила, прибежала в чащу и под кустом затаилась. Только мужик занёс топор над головой, как услышал тоненький голосок:

— Чули-вли, чули-вли, не руби, мужик, лещину, не руби! Только дерево падёт, как жена твоя помрёт!

Испугался Степан, не стал лещину рубить, ни с чем домой отправился. А Лютра снова его опередила, прибежала первой, встретила у порога.

— Ну что, сделал мне прялку? – спрашивает.

— Нет, – отвечает мужик. – Только хотел дерево срубить, как птичка вчерашняя опять запищала, отговаривать стала, беду на твою голову накликивать. Не стал я жизнью любимой жены рисковать.

— Да не слушай ты её! – говорит Лютра. – Завтра снова в лес иди, лещину сруби и сделай мне прялку.

Делать нечего – отправился Степан наутро снова лещину рубить. А хитрая баба тут как тут, пищит из кустов тоненьким голоском:

— Чули-вли, чули-вли, не руби, мужик, лещину, не руби! Только дерево падёт, как жена твоя помрёт!

Призадумался мужик:

— Что же делать? Птичка беду накликивает, а Лютра так работать хочет, что ничего ей не страшно!

Решил рискнуть, стал лещину рубить. А жена в кустах не унимается, жалобным голоском заливается, от затеи отговаривает, беду накликивает. Не послушал её мужик: срубил дерево, сделал прялку и домой пошёл. А Лютра давно уже там, выходит на крыльцо и спрашивает:

— Ну что, сделал мне прялку?

— Да, сделал, – отвечает Степан. – На, пряди на здоровье!

Но жене больно уж работать не хочется. Только муж из дома ушёл, как она кудель непряденую по избе раскидала, прялку сломала, а сама опять семечки лузгать уселась. Как Степан домой вернулся, стала она выть-причитать:

— Ой, что же со мной приключилось! Только села я прясть, как в избу собаки забежали, всю кудель раскидали, прялку сломали, чуть меня не загрызли!

Не поверил ей муж, но браниться не стал. Решил, что его ленивую жену уже не исправить, что же тогда понапрасну нервы свои трепать да злость вымещать? Стали они жить как прежде: муж с утра до ночи работает, а жена бездельем наслаждается. Вот наступила Страстная неделя – скоро Святая Пасха. Говорит Степан:

— Все люди в церковь нарядные пойдут, один я как оборванец: вся моя старая одежда истрепалась, а обновки у меня нет.

— Не переживай, – отвечает Лютра. – Я тебе такую одёжу справлю, всем на зависть!

Накануне Пасхи ощипала она курицу, сходила в лес и набрала там смолы. Вернулась домой, велела мужу раздеться. Обмазала его с ног до головы той смолой, сверху куриными перьями обсыпала да в таком виде в храм и отправила. Пришёл Степан в церковь, а народу там видимо-невидимо! Все на него дивятся, подойти боятся, между собой перешёптываются:

— Кто же это посмел в таком виде в Божий храм явиться?

Кто-то хотел поближе подойти, чтобы рассмотреть, что это за диво дивное, да споткнулся и уронил свечку прямо на Степана. Вспыхнули на нём куриные перья и вмиг все сгорели. Остался мужик в чём мать родила, чуть со стыда не сгорел! Бросился домой и прямо с порога с кулаками на жену набросился:

— Ах ты, такая-сякая, что же ты наделала, почто меня перед народом честным опозорила? Ведь все меня нагим видели, как же я теперь людям на глаза покажусь?

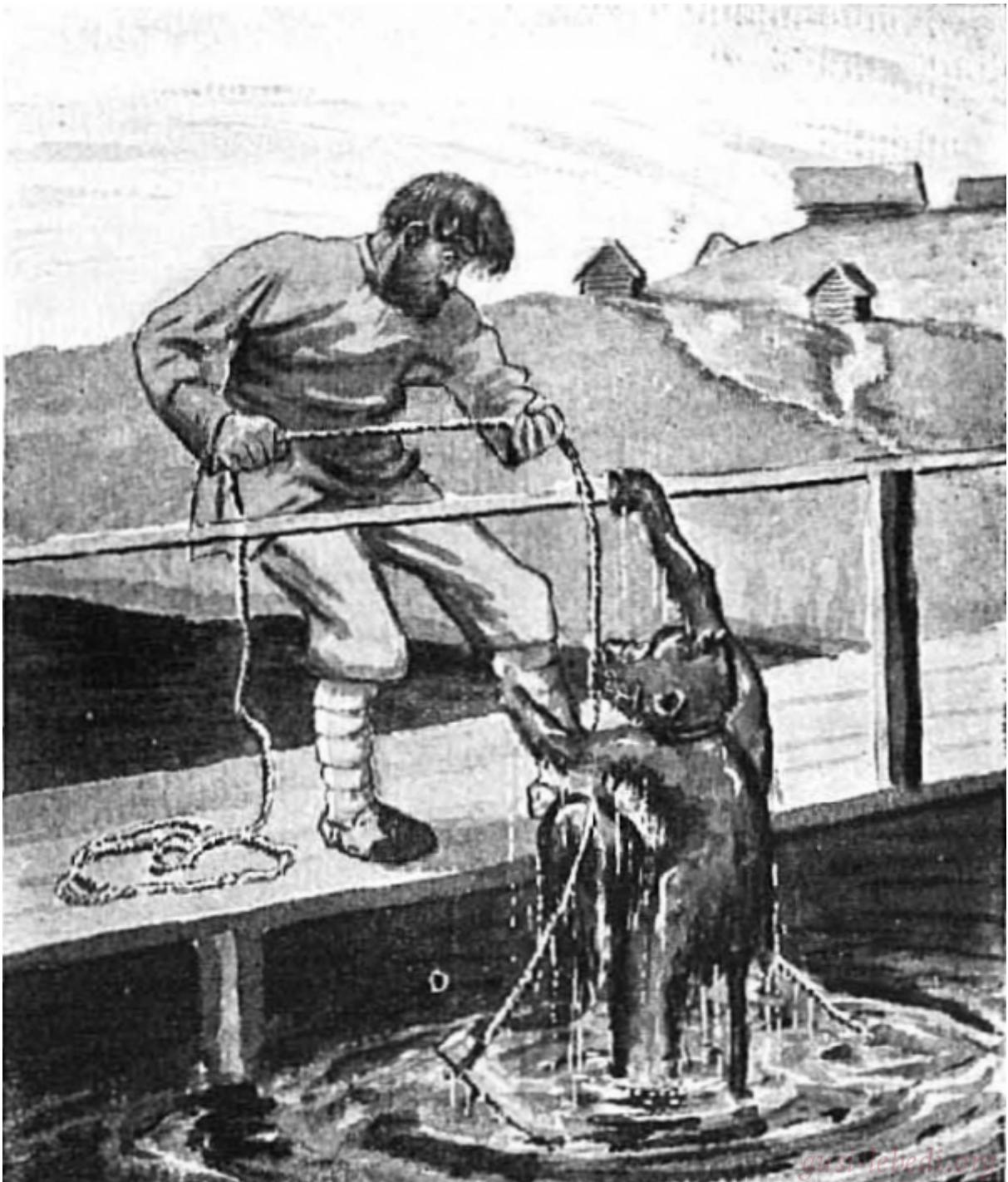
Не мог такого позора Степан пережить и решил от жены своей избавиться. Через пару дней отправился он на речку да взял с собой Лютру. Подвел её к гнилому мосточку и говорит:

— Ты на этот мостик не наступай, не то худо тебе будет!

Предупредить-то он предупредил, да прекрасно понимал, что жена всё ему наперекор сделает. Так и случилось: пошла Лютра по гнилому мосточку, на середине реки доски под ней проломились, и свалилась она прямо в воду. Хотел было Степан помочь жене из реки выбраться, да вспомнил, какая она ленивая и сварливая, как перед людьми честными его опозорила и не стал жену спасать. К тому же знал он, что кто в том месте в реку упадёт, тот не утонет, а попадёт в подводное царство. Вернулся домой, стал один жить. День прошёл, другой миновал. Скучно стало мужику, да и совесть заела. Решил он Лютру домой воротить. Выстругал длинную палку, привязал к ней люльку и на реч-

ку отправился. Встал на берегу, закинул люльку в воду. Чувствует, что-то внутрь попало. Стал тянуть: тащит, тащит, только люлька над поверхностью воды показалась, как увидел Степан, что внутри не жена его, а Кикимора болотная сидит. Хотел он её обратно в воду опустить, а Кикимора словно дитя малое заплакала, запричитала:

— Батюшка, миленький, спаси меня от одноглазой Лютры. Попала она в наше подводное царство, и никому от неё житья не стало. На всех бранится, чуть что не по ней, с кулаками набрасывается. Вытащи меня из воды, а я тебя отблагодарю. Коли будешь делать, как я велю, в два счёта разбогатеешь!

Мужик как про деньги услышал, вмиг про жену свою позабыл. Вытащил Кикимору бо-

лотную из воды и говорит:

— Ну, рассказывай, как ты меня обогатить собираешься?

— Стану я забираться в богатые дома, шkodничать там и пакостить. А ты будешь меня оттуда выживать и за это деньги получать, – отвечает Кикимора.

На том и порешили. Вот забралась она в первый дом: клубки с пряжей разматывает, крупу рассыпает, посуду бьёт, – никакого спасу от неё нет! Стали хозяева человека искать, который смог бы их от нечистой силы избавить. Вызвался Степан и в два счёта Кикимору прогнал, получил за это сто рублей. Забралась тогда она в другой дом, и снова мужик на помощь пришел – Кикимору прогнал, сто рублей заработал. Долго так продолжалось: нечистая сила по домам шныряет, мужик её прогоняет. Разбогател Степан, зажил припеваючи. Только как-то раз говорит ему Кикимора:

— Я завтра заберусь в дом самого богатого человека на селе, а ты меня не гони. Чего бы тебе не пообещали, не смей меня трогать, а то я тебя съем!

Забралась она в дом к первому богатцу на селе, стала там пакостить да шkodничать. Зовут мужика, чтобы прогнал нечистую силу, а он не идёт – боится. День звали, второй звали, а на третий такие деньжищи пообещали, что не смог Степан устоять, согласился. Только хотел Кикимору болотную прогнать, а она как на него накинется!

— Разве я тебе не говорила, чтобы ты не смел меня больше выгонять? А ты опять явился! Значит, я тебя съем!

Затрясся мужик как осиновый лист, и вдруг идея ему на ум спасительная пришла.

— Что ты, матушка, я тебя не гнать пришёл, а предупредить хотел: вышла из подводного царства Лютра одноглазая, бродит по селу, тебя ищет, поколотить обещает.

Как услышала это Кикимора болотная, вмиг из дома выскочила, к реке бросилась, в воду нырнула и больше её никто не видел. А мужик стал жить припеваючи – в богатстве да роскоши.